

УДК 338.2

DOI: 10.34670/AR.2026.63.95.025

Реализация стратегий развития регионов Северо-Кавказского федерального округа: от документов – к проектам (часть 1)

Липина Светлана Артуровна

Доктор экономических наук, профессор,
кафедра безопасности и экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: s.lipina@mail.ru

Митрофанова Инна Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН;
344006 Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Кравченко Артём Евгеньевич

Магистрант,
кафедра безопасности и экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: artemkravchenko0156@yandex.ru

Рыженков Савелий Сергеевич,

Магистрант,
кафедра безопасности и экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: a.mopsik@yandex.ru

Сальникова Дарья Вячеславовна

Магистрант,
кафедра безопасности и экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: i@dsalnikova.ru

Феофанова Наталья Юрьевна

Магистрант,
кафедра безопасности и экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: feofanova-ny@mail.ru

Хан Михаил Константинович

Магистрант,
кафедра безопасности и экологии горного производства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский просп., 4, стр. 1;
e-mail: kkorea251@gmail.com

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2026 г., № гос. рег. 125011300217-1.

Аннотация

В статье анализируются современные приоритеты и практики развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа – Чеченской, Карачаево-Черкесской Республик, Республик Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Дагестан и Ставропольского края. На основе контент-анализа стратегических документов, сопоставления целевых индикаторов и доступной статистики исследуется трансформация регионального планирования от декларативных программ к проектно-ориентированной модели управления. Выявлены ключевые кластеры роста – агропромышленный, туристско-рекреационный, энергетический и технологический, и оценены факторы их реализации: инфраструктурные узкие места, институты проектного управления, возможности по развитию человеческого капитала и экологические риски. Анализ показал, что значительный эффект достигается при сочетании приоритетной концентрации инвестиций, централизации методик оценки проектов и усиления межрегиональной координации, тогда как неравномерность инфраструктурного обеспечения и недостаток кадровых ресурсов остаются основными ограничениями. В статье предлагаются практические рекомендации по развитию транспортной и цифровой инфраструктуры, образовательных и кадровых программ, механизмов софинансирования и экологической адаптации, а также по созданию систем мониторинга и публичной отчетности. Работа предназначена для региональных управленцев, экспертов по развитию и научного сообщества, заинтересованных в повышении эффективности и устойчивости социально-экономического развития Северного Кавказа.

Для цитирования в научных исследованиях

Липина С.А., Митрофанова И.В., Кравченко А.Е., Рыженков С.С., Сальникова Д.В., Феофанова Н.Ю., Хан М.К. Реализация стратегий развития регионов Северо-Кавказского федерального округа: от документов – к проектам (часть 1) // // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 4А. С. 250-264. DOI: 10.34670/AR.2026.63.95.025

Ключевые слова

Стратегическое планирование, стратегия развития, региональная экономика, устойчивое развитие, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Ставропольский край.

Введение

В современных условиях стратегическое планирование становится не только инструментом формулирования долгосрочных целей, но и ключевым механизмом координации ресурсов, институтов и интересов на разных уровнях власти; однако само по себе наличие стратегических документов ничего не гарантирует, решающим становится качество их реализации. Исследование вопросов реализации планов и программ стратегического характера, особенно на региональном и макрорегиональном уровнях, представляет собой критически важное направление как академического анализа, так и практической политики, поскольку именно на этих уровнях формируются и реализуются решения, которые непосредственно влияют на повседневную жизнь населения, конкурентоспособность территорий и устойчивость национальной экономики.

Региональные и макрорегиональные стратегии аккумулируют локальные преимущества и ограничители, адаптируя общенациональные приоритеты к особенностям территорий, и в то же время представляют собой связующее звено между федеральными программами и муниципальными инициативами; поэтому изучение их исполнения позволяет оценить не только соответствие намерений и результатов, но и эффективность институциональных механизмов координации, распределения финансовых потоков и вовлечения частного сектора.

Особое значение имеет такой анализ для Северо-Кавказского федерального округа: расположение региона на стыке стратегических коммуникаций, его роль в обеспечении территориальной целостности и национальной безопасности, богатство природных ресурсов, высокий туристский потенциал и значимый человеческий капитал делают СКФО важнейшим территориальным узлом в национальной архитектуре устойчивого развития России. В то же время исторические, социокультурные и геоэкономические особенности субъектов округа с развитой дисперсной расселённостью, высокой степенью межмуниципальной неоднородности, уязвимостью к социальным и экономическим шокам требуют точной и адаптивной политики, основанной на достоверных данных о ходе реализации стратегических инициатив.

Необходимость регулярного мониторинга исполнения стратегических документов и планов реализации региональных стратегий продиктована несколькими взаимосвязанными соображениями. Во-первых, мониторинг обеспечивает оперативную обратную связь, позволяющую корректировать приоритеты и перераспределять ресурсы в ответ на изменяющуюся экономическую конъюнктуру, природно-климатические риски или демографические сдвиги; без такой обратной связи стратегии рискуют превратиться в формальные декларации, не учитывающие возникающие барьеры и возможности.

Во-вторых, систематическое наблюдение и оценка исполненных мер повышают прозрачность и подотчётность публичных институтов перед обществом и инвесторами: наличие объективных индикаторов и публичных дашбордов способствует доверию, облегчает привлечение частного капитала и минимизирует риски неэффективного расходования средств.

В-третьих, мониторинг позволяет выявлять и тиражировать успешные практики, а также оперативно сворачивать или перерабатывать неэффективные проекты, что особенно важно в условиях ограниченных бюджетных ресурсов и высокой потребности в концентрированных интервенциях в проблемных муниципалитетах. Кроме того, регулярный мониторинг играет ключевую роль в управлении межрегиональными синергиями: согласованное отслеживание показателей по транспортной, энергетической и туристической инфраструктуре позволяет координировать инвестиции и создавать межрегиональные кластеры, усиливающие общий экономический эффект.

Практический опыт показывает, что эффективность мониторинга зависит от качества исходных целевых показателей, наличия надежных статистических данных и институтов, способных проводить независимую внешнюю оценку. Для СКФО это особенно актуально ввиду необходимости оперативного реагирования на риски безопасности, миграционные процессы и экологические вызовы, а также для оценки социального эффекта крупных инфраструктурных и туристических проектов на уязвимые группы населения. В свете этого исследования реализации стратегических документов должны сочетать количественные и качественные методы оценки, включать механизмы участия региональных сообществ и экспертного сообщества, а также опираться на цифровые инструменты мониторинга для повышения оперативности и точности данных. Только при условии регулярной, прозрачной и методологически выверенной оценки исполнения стратегий возможен переход от фрагментарных успехов отдельных проектов к устойчивому и инклюзивному развитию всего региона, что имеет ключевое значение для укрепления экономической, социальной и политической стабильности в масштабах России. Таким образом, изучение практик реализации региональных и макрорегиональных стратегических документов представляет собой неотъемлемую составляющую современного государственного управления и необходимый инструмент обеспечения долгосрочной эффективности политик, направленных на развитие Северо-Кавказского федерального округа и повышение его вклада в национальное развитие.

Результаты исследования

Чеченская Республика

Чеченская Республика характеризуется разнообразным географическим ландшафтом, преимущественно сельским населением в 1 576 552 чел. (плотность 97,5 чел./км², 36% городское) и стабилизацией после конфликтов 1994–2009 гг., с уровнем преступности в семь раз ниже среднего по России (0,2 убийства на 10 000 жителей против 0,7) [МВД Чечни: раскрываемость преступлений ..., 2025; Численность населения Чеченской ..., 2025]. Достижения в образовании, здравоохранении и культуре сопровождаются вызовами, такими как гендерное неравенство и миграция молодежи. «Стратегия до 2025» года обеспечила восстановление и диверсификацию, выполнив 70–80% проектов, тогда как «Стратегия до 2035 года», утвержденная в 2021 году, нацелена на удвоение ВРП до 796 млрд рублей, рост доходов, нефтяной сектор свыше 70% и глобальную интеграцию, с задачами по снижению безработицы до 3%, цифровизации и сокращению выбросов на 20% [Распоряжение Правительства Чеченской Республики № 62р, 2021; Инвестиции в Чечню в 2023 ..., 2024; Распоряжение Правительства Чеченской Республики № 248-р, 2025; Прогноз социально-экономического ..., 2024]. Эти планы требуют научной оценки для проверки их реалистичности. Применение SWOT-анализа как основного инструмента стратегического управления показывает сложную картину положения

республики. Сильные стороны в основном связаны с богатыми природными ресурсами, такими как известняк и песок для строительства, геотермальный и гидроэнергетический потенциал, который дает 302,4 мегаватта от малых рек, и лесные запасы на 366 800 га, из которых 335 700 га покрыты лесом [Показатели социально-экономического развития ..., 2025].

За последние десять лет население Республики выросло на 116,57%, добавив 207 100 чел., что обеспечивает молодой рабочий резерв. При этом плотность транспорта высокая – в 3,9 раза выше среднего по России для железных дорог, что делает Грозный важным логистическим центром с функциями столицы [Численность населения ..., 2025]. Социальная стабильность без крупных этнических конфликтов за 15 лет и сильные культурные традиции дополняют низкий уровень преступности, повышая интерес инвесторов. Однако слабые стороны ослабляют эти преимущества: производительность труда низкая – 0,13 млн рублей на одного занятого в 2017 году, что на 74% ниже среднего по Северо-Кавказскому федеральному округу.

К этому добавляется неформальная занятость, которая охватывает 65,5% работников – в три раза больше, чем в среднем по стране, и это тормозит официальный рост. Различия в инфраструктуре заметны: развитые сети только в центре, окраины недофинансированы, а жилье отстает – всего 19,17 кв. м. на человека в 2020 году. Бюджет сильно зависит от федеральных субсидий – на 80%, что в семь раз выше на душу населения по сравнению со средним по России, и это создает финансовые риски, усугубляемые слабыми банками и отставанием в технологиях.

Географическое положение и потенциал отраслей Чеченской Республики создают новые возможности, например экспорта халяльной сельхозпродукции на Ближний Восток и в страны СНГ, где в 2018 году экспорт достиг 3,313 млн долл. США. Или использование свободной рабочей силы – 85 200 безработных при уровне безработицы 13,4% – для создания инновационных центров.

Связь с федеральными программами, включая проекты по образованию и демографии, которые профинансировали 20 детских садов в 2019 году, помогает устранить пробелы, такие как охват дошкольным образованием на 33% в 2015 году против 66% по стране. Перспективы зеленой энергии с солнечным потенциалом в 3 млрд. киловатт-часов в год и ветровым в 14 млрд. соответствуют экологическим целям. Угрозы серьезны: постоянные риски безработицы из-за роста населения и оттока людей, климатические и биологические проблемы в сельском хозяйстве, а также недавнее прошлое с КТО все еще отпугивает инвесторов, несмотря на лучшие среди регионов России показатели безопасности. Экономический спад может случиться из-за сокращения федерального бюджета или внезапных форс-мажорных ситуаций, например, эпидемий.

Сельскохозяйственный сектор (АПК) Республики показывает амбиции и проблемы новой «Стратегии». Так в предыдущем периоде производство АПК выросло с 4,6 млрд рублей в 2005 году до 27,777 млрд – в 2018 году (в 6 раз). Новая «Стратегия» ставит цель достичь 12% доли в ВРП к 2035 году с объемом 95,6 млрд рублей и ростом производительности в шесть раз до 950 тысяч рублей на работника, с упором на кооперативы и современные технологии. Инвестиции планируют по 30 млрд рублей в год, чтобы экспорт занял 30% с помощью халяльных сертификатов. Но критично то, что 60% производства приходится на мелкие низкоэффективные хозяйства, рынки раздроблены, а ветеринаров не хватает, что повышает риски от болезней и погоды «Стратегия» сильно зависит от федеральных денег без запасных планов на случай сокращений, что вызывает сомнения в реалистичности планов. Прогноз роста ВРП на 5,9% в год предполагает стабильное финансирование, но прошлая зависимость показывает слабость перед изменениями в экономике.

Туристические проекты Республики опираются на природные курорты и горы, чтобы привлечь 1,5 млн. посетителей в год к 2035 году - в двенадцать раз больше, чем 146 670 в 2018 году, с загрузкой инфраструктуры на 60–70% и увеличением мест в отелях до 5–6 тысяч. Доля в ВРП должна вырасти до 9% с 3,6%, создав дополнительно 2% рабочих мест. Предыдущая «Стратегия» дала рост потока на 50% в год, но проблемы в том, что в 2019 году было всего 33 отеля с 1545 номерами, в то время, когда транспортные расходы у туристов растут год от года.

В цифровой экономике и ИТ «Стратегия» планирует «Цифровую долину» к 2025–2027 годам, чтобы цифровые отрасли заняли больше 10% ВРП с полным покрытием инфраструктуры на 100%. Инвестиции должны поднять расходы на исследования до 4% ВРП к 2035 году с менее 1%, стимулируя новинки в медицине и экологии. Однако, число специалистов в этих отраслях падает год от года, например с 646 до 480 с 2013 по 2017 год – это кризис кадров, который требует скорейшего решения.

Экологические проекты включают национальные программы с целью снизить выбросы на 20% с 41 тысячи тонн, плюс рациональное использование солнца и ветра, делается акцент на экологизацию технологических процессов при заборе воды 172 млн. кубометров в год, однако, важно учитывать 70-процентную изношенность водопровода Республики. Изменения в стоимости жизни показывают общие эффекты, и для оценки покупательной способности полезно сравнить цены в периоды предыдущей и нынешней стратегий.

В 2025 году вторичное жилье в Грозном стоит в среднем 88 000 рублей за квадратный метр – рост на 150–200% с примерно 30–40 тысяч рублей в 2012 году и на 30–40% с 65–70 тысяч в 2021 году. Молоко (1 литр) – 95 рублей, увеличение на 40–50% с 60–65 рублей в 2012 году и на 20–25% с 75–80 рублей в 2021 году. Курица (1 кг) – 380 рублей, рост на 50–60% с 220–250 рублей в 2012 году и на 25–30% с 290–310 рублей в 2021 году. Яблоки (1 кг) – 110 рублей, на 30–40% больше с 75–80 рублей в 2012 году и на 15–20% с 90–95 рублей в 2021 году. Электроэнергия (1 кВт·ч в городе) – 4,10 рубля, удвоение на 80–100% с 2,2–2,5 рубля в 2012 году и рост на 20–25% с 3,3–3,5 рубля в 2021 году. Услуги пассажирского транспорта показывают годовую инфляцию -7,76% за 12 месяцев к августу 2025 года, с общим ростом тарифов на 20–30% в 2012–2021 гг. и стабилизацией на -5–0% в 2021–2025 годах.

Банковские услуги – инфляция +1–2% в июне 2025 года по сравнению с маем, с ростом на 40–50% в предыдущий период и на 15–20% в нынешний. Эти цифры, проанализированные с помощью экономических методов, говорят, что рост идет по плану, например, промышленное производство выросло на 32,3% в последние годы, но неравенство в доступе может ослабить социальные плюсы прошлых достижений. Безработица снизилась до 4% в 2025 году с 19,2% в 2020 году, но все равно нуждается в постоянном контроле [Показатели социально-экономического развития ..., 2025].

Размышляя над этими моментами, поэтапное выполнение «Стратегии» отражает дальновидный подход, но успех зависит от гибкого управления. Научные методы вроде планирования сценариев с четырьмя вариантами, включая идеальный с ростом ВРП на 5,9% в год, помогают подготовиться к рискам застоя. Важно, что сильная зависимость от государства – ожидается ниже 10% в ВРП – сталкивается с 80% бюджетных дотаций, что побуждает к поиску разных источников финансирования.

Республики Ингушетия

Сравнительный анализ двух последовательных стратегических документов Республики Ингушетия: «Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия до 2020 года» (далее «Стратегия-2020») и «Стратегии социально-экономического развития Республики

Ингушетия до 2030 года» (далее «Стратегия-2030») показывает, что исходные стратегические установки «Стратегии-2020» предусматривали диверсификацию экономики и переход к инновационной модели роста, однако многие целевые ориентиры остались декларативными и не получили достаточной детализации в механизмах и ресурсном обеспечении. Принятие «Стратегии-2030» поставило задачу сохранения преемственности при корректировке целей с учётом уроков предыдущего периода; при этом новый документ демонстрирует сдвиг от первоначальной амбициозности к более взвешенным и частично пониженным целевым параметрам, что отражено, в частности, в определении удельного веса инновационной продукции на уровне 5,5% к 2030 году, тогда как ранее декларировались более высокие, но менее обоснованные ориентиры [Распоряжение Правительства Республики Ингушетия № 433-р, 2012].

Одновременно сохраняется амбиция по росту инвестиций в основной капитал (планируемое увеличение не менее чем на 125% к 2030 году), что указывает на приоритет инфраструктурно-инвестиционной политики [Стратегия социально-экономического развития ..., 2023]. Детализированный секторный анализ выявляет системную двойственность: с одной стороны, формируются приоритетные кластеры (металлургия, агропромышленный комплекс, логистика), с другой – наблюдается риск «точечного» роста, при котором валовые показатели обеспечиваются несколькими крупными предприятиями без широкой платформы для мультипликативного эффекта. Так, в индустриальном парке «Ингушетия» главным драйвером оставался металлургический комплекс (АО «Завод легких сплавов «Ингуш-Алюминий»), что подтверждает наличие эффекта концентрации промышленного производства и повышенной монозависимости региональной обрабатывающей промышленности [Ингушетия определила шесть стратегических ..., 2024; Инвестиционная привлекательность регионов ..., 2025; Данные Территориального органа ..., 2026].

Анализ агропромышленного комплекса показывает переход от констатирующей риторики «Стратегии-2020» к более прагматичной и целенаправленной модели в «Стратегии-2030»: если в предыдущий период основной акцент делался на увеличении производства картофеля, овощей и животноводческой продукции при ограниченной глубине переработки (глубина переработки оценивалась экспертно в 10–15%), то новая стратегия предъявляет чёткую задачу наращивания выпуска до 25 млрд руб. к 2030 году и формирования агротехнологического хаба с акцентом на переработку мяса, молока и плодоовощной продукции [там же].

Оценка текущего финансового обеспечения этих намерений демонстрирует значительное несоответствие: при объёме республиканской поддержки АПК в ≈500 млн руб. в 2023 году масштабы требуемых инвестиций для достижения качественного сдвига в переработке очевидно выше, что указывает на необходимость мобилизации частного капитала и новых инструментов государственно-частного партнёрства. В логистическом измерении «Стратегия-2030» усиливает акцент, декларируя создание многофункционального логистического центра (МЛЦ) площадью до 50 га и ориентированного на обработку порядка 100 тыс. тонн грузов в год на первом этапе, что теоретически согласуется с географическим положением республики и возможностью интеграции в южные транзитные потоки; однако отсутствие в документе чётко измеряемых целей по увеличению общего грузооборота и по доле логистики в ВРП оставляет план на уровне проектной декларации без механизма масштабирования.

Для контекста: по итогам 2020 года грузооборот автомобильного транспорта в Ингушетии составлял 73 млн т-км, что существенно ниже показателей соседних регионов и указывает на

нереализованный логистический потенциал. Макроэкономическая картина сложна: предварительные данные за 2023 год свидетельствуют о росте ВРП свыше 100 млрд руб., что даёт пространство для реализации инвестиционных программ, однако структурная зависимость от федеральных трансфертов остаётся критичной - доля дотаций превышает 80% бюджетных доходов, что ограничивает фискальную самостоятельность региона и формирует «донорскую» логику принятия решений [Инвестиционная привлекательность регионов ..., 2025; Данные Территориального органа ..., 2026; Отчеты Министерства экономики Республики ..., 2026].

Кроме того, высокий уровень безработицы (около 25% на конец 2023 г.) и недостаточная интеграция трудовых ресурсов в общероссийский рынок труда указывают на системные барьеры в области образования, профессиональной подготовки и мобильности рабочей силы. На уровне рисков заслуживают внимания и отраслевые уязвимости: сырьевая ориентация АПК при низкой глубине переработки, монокластеризация обрабатывающей промышленности, ограниченные ресурсы для финансирования инфраструктурных масштабных проектов и отсутствие системных стимулов для диверсификации инвесторов. На основании проведённого сопоставительного анализа формулируются следующие выводы и практико-политические предложения. Во-первых, смена стратегического вектора от амбиций «Стратегии-2020» к более реалистичным целям «Стратегии-2030» является оправданной с точки зрения учёта предыдущих провалов в детализации, однако для достижения устойчивых результатов требуется переход от декларативных целей к набору верифицируемых КРІ и финансовых моделей.

Во-вторых, приоритеты стратегии должны быть переформулированы в логике формирования конкурентного «бренд-кода» территории, основанного на трёх взаимосвязанных компонентах: а) превращении Ингушетии в логистические ворота Юга России с установленными КРІ (например, прирост транзитного грузопотока на 30% к 2030 г. и привлечение 3–5 крупных логистических операторов); б) развитии агротехнологического хаба с задачей повышения глубины переработки до 40–50% и мобилизацией частных инвестиций в перерабатывающие мощности; в) строительстве культурно-исторического кластера, способногократно увеличить туристический поток (целевой ориентир 200–300 тыс. посетителей в год к 2030 г.) через создание образовательных и музейно-исторических продуктов.

Практические инструменты реализации включают: 1) введение в «Стратегию-2030» чёткой системы КРІ с ежегодными коррекциями и внешней оценкой достижений; 2) разработку финансовых механизмов стимулирования частных инвестиций (налоговые преференции, гарантийные фонды, субсидии на инфраструктуру в рамках ГЧП); 3) целевые программы по формализации занятости и повышению квалификации, особенно в агросекторе, логистике и ИТ; 4) выделение отдельной бюджетной строки на очистку и подготовку территорий под логистические и туристические проекты; 5) создание регионального инвестиционного офиса для активного привлечения операторов переработки и логистики [Сравнительные данные по регионам СКФО ..., 2025].

Таким образом, переход от декларативной политики к операционной стратегии развития Республики Ингушетия требует системной перезагрузки институциональной архитектуры управления развитием: без сопряжения чётко измеримых целей с реалистичными финансовыми и организационными инструментами риски сохранения структурных ограничений останутся высокими, несмотря на положительные элементы новой стратегической парадигмы.

Карачаево-Черкесская Республика

Анализ эволюции документов стратегического планирования Карачаево-Черкесской

Республики (КЧР) мы также построили на примере перехода от стратегической политики до 2020 года к новой «Стратегии до 2035 года», с акцентом на методологическое переоснащение планирования через внедрение сценарного подхода и оценку первых итогов реализации новой траектории по состоянию на 2024 год. Исследование опирается на официальные статистические ряды 2015–2024 гг. и сопоставляет декларируемые цели с фактической динамикой социальных и экономических показателей, что позволяет выявить системные барьеры и возможности перехода к более устойчивой модели регионального развития [Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской ..., 2014, 2023].

Анализ наследия в КЧР предыдущего периода показывает, что номинальный рост ВРП в 2015–2019 гг. (с 67,5 млрд до 92,0 млрд руб.) не сопровождался качественной трансформацией экономической структуры республики: КЧР сохраняла низкие позиции в общефедеральной иерархии (≈ 79 -е место по ВРП), высокий уровень бедности (23,4% в 2020 г. против 12,1% в среднем по РФ) и значительную долю неформальной занятости (32,2% занятого населения), что отражало ограниченную эффективность мер социальной политики и зависимость от экзогенных бюджетных вливаний.

Значимые дисбалансы проявлялись и на рынке труда: уровень безработицы по МОТ достигал 14,7%, а среднедушевые доходы оставались почти вдвое ниже среднероссийских, что указывало на необходимость перехода от экстенсивных, субсидионных инструментов к политике, ориентированной на повышение продуктивности и формирование доходной базы населения [Сводный доклад о результатах мониторинга ..., 2025].

«Стратегия КЧР до 2035 года» заявила иные приоритеты: центральное место в новой парадигме занимает развитие человеческого капитала как ключевого фактора роста. Практическая реализация этого подхода выражена в оборудовании 42 центров «Точка роста» в сельской образовательной сети, стимулировании притока педагогов программой «Земский учитель» (единовременные выплаты до 1 млн руб.) и строительстве современной многопрофильной детской больницы, а также в цифровой трансформации медицинских и образовательных сервисов (внедрение 3121 автоматизированного рабочего места в медорганизациях, рост охвата дополнительным образованием до 76,8% с планом на 80% к 2024 г.). Эти меры свидетельствуют о сознательном смещении акцента от сиюминутной поддержки убыточных отраслей к инвестициям в долгосрочный человеческий ресурс, что в теории должно обеспечить основу для реализации более амбициозных, инновационных сценариев развития.

Ключевым методологическим нововведением стало внедрение многосценарной модели планирования (инерционный, базовый и оптимальный сценарии), что переводит стратегию из статичной в адаптивную плоскость и признаёт значительную неопределённость внешних и внутренних факторов. Инерционный сценарий прогнозирует минимальную динамику (среднегодовой темп роста ВРП 0,51% в 2021–2035 гг.), сохранение безработицы и неспособность достичь национальных целей; базовый сценарий предполагает умеренную модернизацию ключевых секторов (темп роста ВРП $\approx 1,1\%$) при сохранении ряда демографических и структурных проблем; оптимальный сценарий ориентирован на системные структурные преобразования и достижение темпов роста до 2,1% в год, существенного увеличения реальных доходов и снижения безработицы за счёт диверсификации экономики и развития новых точек роста [Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской ..., 2023]. Внедрение такого инструментария представляет принципиальный сдвиг: сценарное планирование не только формализует альтернативные траектории, но и создаёт базис для адаптивного управления ресурсами в зависимости от фактической реализации

промежуточных индикаторов.

Оценка первых результатов по данным 2024 г. демонстрирует, что Республика идёт преимущественно по базовому сценарию с вкраплениями оптимистических достижений. Номинальный объём ВРП в 2024 г. составил не менее 156,6 млрд руб. при индексе физического объёма 103,6% к 2023 г.; промышленное производство выросло на 3,3% (с особой динамикой в обрабатывающей промышленности – +6,0%), объём отгруженной продукции достиг 73,6 млрд руб., а инвестиции в основной капитал – 36,6 млрд руб. (индекс 102,7%) с долей привлечённых средств 52,9%, всё это указывает на оживление инвестиционной активности и частичное улучшение инвестиционного климата, в том числе через механизмы государственно-частного партнёрства.

Социально-экономическая картина также улучшилась: среднемесячная номинальная зарплата возросла до 48 488,5 руб., реальная зарплата выросла на 11,5%, реальные располагаемые доходы – на 8,1%; уровень общей безработицы снизился до 6,9% (официальная безработица – 0,4%), а демографические показатели зафиксировали естественный прирост и снижение миграционного оттока – признаки возрастания привлекательности региона [Сводный доклад о результатах мониторинга ..., 2025].

Тем не менее, сохраняются существенные зоны риска, способные вернуть развитие к инерционной траектории. АПК продемонстрировал сокращение объёма продукции на 3,7% в 2024 г. (до 45,7 млрд руб.), причиной которого стали экстремальные погодные явления и сильный сезонный риск – валовой сбор зерна упал на 36,1%, что подчёркивает высокую уязвимость агросектора к климатическим шокам и необходимость ускоренной модернизации агротехнологий и систем страхования урожая. Строительная активность показала волатильность: общий объём работ в 2024 г. составил 22,1 млрд руб. (рост 0,8% к 2023 г.), при этом ввод жилья сократился на 11,2%, что сигнализирует о цикличности инвестиционной динамики и рисках в жилищно-инфраструктурном сегменте [там же]. Инфляция оказывает заметное сдерживающее воздействие на экономику республики: индекс потребительских цен в 2024 г. достиг 107,68%, что снижает реальные доходы населения и ограничивает потребительский спрос.

На текущий момент динамика социально-экономического развития Карачаево-Черкессии в целом соответствует базовому сценарию: наблюдается устойчивый рост, превосходящий инерционные прогнозы за счёт активизации инвестиций, развития обрабатывающей промышленности и целенаправленных социальных мер. Для перехода на целевой (оптимальный) сценарий необходимы системные усилия по снижению сырьевой зависимости экономики, технологической модернизации АПК, сдерживанию инфляции и реализации крупных инфраструктурных проектов, способных обеспечить мультипликативный эффект и устойчивую траекторию опережающего развития. Таким образом, новая Стратегия КЧР до 2035 года представляет собой качественный сдвиг в сторону более сбалансированного и адаптивного планирования, где ключевую роль играет сценарный подход и инвестиции в человеческий капитал.

Первичные результаты к 2024 г. обнадеживают: регион избежал инерционного сценария и демонстрирует прогресс по ряду социально-экономических индикаторов, включая рост доходов и улучшение миграционных тенденций. Вместе с тем, сохраняются критические риски – уязвимость сельского хозяйства к климатическим шокам, инфляционное давление и неравномерность строительной активности, требующие постоянного мониторинга, гибкой адаптации мер политики и последовательных структурных реформ для диверсификации

экономики и повышения её устойчивости. Кейс КЧР подтверждает, что переход к стратегии, ориентированной на человеческий капитал и адаптивное сценарное планирование, является обоснованным и даёт видимые позитивные результаты в среднесрочной перспективе.

Заключение

В то же время успех такой трансформации требует системной работы по снижению секторных уязвимостей: ускоренной аграрной модернизации и климатической адаптации, совершенствованию механизмов привлечения и защиты частных инвестиций, выстраиванию гибкой системы КРП и регулярных внешних оценок реализации сценариев. Для республик Северного Кавказа это означает необходимость сочетания региональных «точечных» инициатив с координацией на межрегиональном уровне (транзит, туристические кластеры, агро-цепочки), а также наращивания институциональной способности к управлению рисками и мобилизации человеческого капитала в условиях высокой неопределённости.

Библиография

1. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Ингушетия. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/23785?ysclid=mp8iuectm882581270>
2. Инвестиции в Чечню в 2023 г. выросли на 40%, превысив 163 млрд руб. // Минэкономразвития РФ. 15.07.2024 г. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/main/investicii-v-chechnyu-v-2023g-vyrosli-na-40-prevysiv-163-mlrd-rub-minekonomrazvitiya-rf>
3. Инвестиционная привлекательность регионов: замедление по итогам 2024 года и предстоящие вызовы, 2025 // Эксперт РА. URL: aexpert.ru/researches/regions/invest_regions_results_2024/?ysclid=mp8itsbhiy626118787
4. Ингушетия определила шесть стратегических направлений развития региона. 23 мая 2024 г. URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/south-and-north-caucasus/news/ingushetiya-opredelila-shest-strategicheskikh-napravleniy-razvitiya-regiona-glava-respubliki>
5. МВД Чечни: раскрываемость преступлений в Чечне за 2024 год составила 78%. URL: <https://ria.ru/20250128/chechnja-1995969173.html>
6. Отчеты Министерства экономики Республики Ингушетия о реализации государственных программ. URL: <https://минэкономри.рф/activity/gosudarstvennye-programmy.php>
7. Официальные данные Министерства экономики Республики Ингушетия о предварительных показателях ВПП. URL: <https://statbase.ru/data/ru6-gross-domestic-product-by-region-national-stat/>
8. Показатели социально-экономического развития // Официальный сайт Министерства экономического и территориального развития Чеченской Республики. URL: <https://economy-chr.ru/razvitie-regiona/pokazateli-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>
9. Прогноз социально-экономического развития ЧР // Министерство экономики Чеченской Республики. 2024. URL: <https://economy-chr.ru/razvitie-regiona/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chr>
10. Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 04.03.2021г. № 62р. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2035 года». URL: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/documents/62-r-3.pdf>
11. Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 01.08.2025 № 248-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2035 года (с изменениями на 01.08.2025 г.) URL: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/documents/62-r-3.pdf>
12. Распоряжение Правительства Республики Ингушетия от 30 июня 2012 г. № 433-р «О Стратегии инновационного развития Республики Ингушетия на период до 2020 года». URL: <https://base.garant.ru/34313696/>
13. Сводный Доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Карачаево-Черкесской Республики по итогам 2024 года. Черкесск. 2025 год. URL: <https://kchr.info/upload/economika/Сводный%20доклад.pdf>
14. Сравнительные данные по регионам СКФО. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=6964&ysclid=mp8ixoyhk3394259573>
15. Стратегия социально-экономического развития Республики Ингушетия на период до 2030 года, 2023. URL: <https://storage.strategy24.ru/documents/community/9655fba21d599ac514e3c3787d5e3f9e.pdf>
16. Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года: утверждена

- Постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 26.08.2014 № 239. URL: <https://economykchr.ru/attachments/article/370/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%20%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%E2%84%96239.pdf>
17. Стратегия социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года: утверждена Постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 02.10.2023 № 275. URL: <https://base.garant.ru/409007312/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
18. Численность населения Чеченской Республики // Официальный сайт Главы Чеченской Республики. URL: <https://chechnya.gov.ru/respublika/naselenie/>

Implementation of Development Strategies for the Regions of the North Caucasus Federal District: From Documents to Projects (Part 1)

Svetlana A. Lipina

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Safety and Ecology of Mining Production,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, bld. 1, Leninskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: s.lipina@mail.ru

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chief Researcher,
Laboratory of Regional Economics,
Federal Research Centre the Southern Scientific
Centre of the Russian Academy of Sciences,
344006, 41, Chekhova ave., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Artem E. Kravchenko

Master's Degree Student,
Department of Safety and Ecology of Mining Production,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, bld. 1, Leninskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: artemkravchenko0156@yandex.ru

Savelii S. Ryzhenkov

Master's Degree Student,
Department of Safety and Ecology of Mining Production,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, bld. 1, Leninskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.mopsik@yandex.ru

Dar'ya V. Sal'nikova

Master's Degree Student,
Department of Safety and Ecology of Mining Production,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, bld. 1, Leninskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i@dsalnikova.ru

Natal'ya Yu. Feofanova

Master's Degree Student,
Department of Safety and Ecology of Mining Production,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, bld. 1, Leninskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: feofanova-ny@mail.ru

Mikhail K. Khan

Master's Degree Student,
Department of Safety and Ecology of Mining Production,
National University of Science and Technology "MISIS",
119049, 4, bld. 1, Leninskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kkorea251@gmail.com

Abstract

The article analyzes modern priorities and development practices of the constituent entities of the North Caucasus Federal District – the Chechen Republic, the Karachay-Cherkess Republic, the Republics of Ingushetia, North Ossetia-Alania, Dagestan, and the Stavropol Territory. Based on content analysis of strategic documents, comparison of target indicators, and available statistics, the transformation of regional planning from declarative programs to a project-oriented management model is investigated. Key growth clusters are identified – agro-industrial, tourist-recreational, energy, and technological – and the factors of their implementation are assessed: infrastructural bottlenecks, project management institutions, opportunities for human capital development, and environmental risks. The analysis showed that a significant effect is achieved through a combination of priority investment concentration, centralization of project assessment methodologies, and strengthening of interregional coordination, while uneven infrastructure provision and shortage of human resources remain the main constraints. The article proposes practical recommendations for the development of transport and digital infrastructure, educational and personnel programs, co-financing and environmental adaptation mechanisms, as well as for the creation of monitoring and public reporting systems. The work is intended for regional managers, development experts, and the scientific community interested in improving the efficiency and sustainability of the socio-economic development of the North Caucasus.

For citation

Lipina S.A., Mitrofanova I.V., Kravchenko A.E., Ryzhenkov S.S., Sal'nikova D.V., Feofanova N.Yu., Khan M.K. (2026) Realizatsiya strategiy razvitiya regionov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga: ot dokumentov – k proektam (chast' 1) [Implementation of Development Strategies for the Regions of the North Caucasus Federal District: From Documents to Projects (Part 1)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (4A), pp. 250-264. DOI: 10.34670/AR.2026.63.95.025

Keywords

Strategic planning, development strategy, regional economy, sustainable development, Chechen Republic, Republic of Ingushetia, Republic of North Ossetia-Alania, Karachay-Cherkess Republic, Republic of Dagestan, Stavropol Territory.

References

1. (2026) *Dannyye Territorial'nogo organa Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Respublike Ingushetiya* [Data from the Territorial Office of the Federal State Statistics Service for the Republic of Ingushetia]. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/23785?ysclid=mp8iuecrn882581270>
2. (2023) *Investitsii v Chechnyu v 2023 g. vyrosli na 40%, prevysiv 163 mlrd rub.* [Investments in Chechnya in 2023 increased by 40%, exceeding 163 billion rubles]. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. URL: <https://www.interfax-russia.ru/south-and-north-caucasus/main/investicii-v-chechnyu-v-2023g-vyrosli-na-40-prevysiv-163-mlrd-rub-minekonomrazvitiya-rf>
3. (2024) *Investitsionnaya privlekatel'nost' regionov: zamedleniye po itogam 2024 goda i predstoyashchiye vyzovy* [Investment attractiveness of regions: slowdown by the end of 2024 and upcoming challenges]. *Expert RA*. URL: aexpert.ru/researches/regions/invest_regions_results_2024/?ysclid=mp8itsbhiy626118787
4. (2024) *Ingushetiya opredelila shest' strategicheskikh napravleniy razvitiya regiona. 23 maya 2024 g.* [Ingushetia has identified six strategic directions for the region's development. May 23, 2024]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/south-and-north-caucasus/news/ingushetiya-opredelila-shest-strategicheskikh-napravleniy-razvitiya-regiona-glava-respubliki>
5. (2025) *MVD Chechni: raskryvayemost' prestupleniy v Chechne za 2024 god sostavila 78%* [Chechen Ministry of Internal Affairs: Crime clearance rate in Chechnya in 2024 was 78%]. URL: <https://ria.ru/20250128/chechnja-1995969173.html>
6. (2025) *Otchety Ministerstva ekonomiki Respubliki Ingushetiya o realizatsii gosudarstvennykh programm* [Reports of the Ministry of Economy of the Republic of Ingushetia on the implementation of state programs]. URL: <https://минэкономри.рф/activity/gosudarstvennye-programmy.php>
7. (2025) *Ofitsial'nyye dannyye Ministerstva ekonomiki Respubliki Ingushetiya o predvaritel'nykh pokazatelyakh VRP* [Official data of the Ministry of Economy of the Republic of Ingushetia on preliminary GRP indicators]. URL: <https://statbase.ru/data/ru6-gross-domestic-product-by-region-national-stat/>
8. (2025) *Pokazateli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Socioeconomic development indicators]. *Official website of the Ministry of Economic and Territorial Development of the Chechen Republic*. URL: <https://economy-chr.ru/razvitie-regiona/pokazateli-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>
9. (2024) *Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya CHR* [Forecast of the socio-economic development of the Chechen Republic]. *Ministry of Economy of the Chechen Republic*. URL: <https://economy-chr.ru/razvitie-regiona/prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chr>
10. (2021) *Rasporyazheniye Pravitel'stva Chechenskoy Respubliki ot 04.03.2021g. № 62r. «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Chechenskoy Respubliki do 2035 goda»* [Order of the Government of the Chechen Republic dated March 4, 2021, No. 62r. “On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Chechen Republic until 2035”]. URL: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/documents/62-r-3.pdf>
11. (2025) *Rasporyazheniye Pravitel'stva Chechenskoy Respubliki ot 01.08.2025 № 248-r «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Chechenskoy Respubliki do 2035 goda (s izmeneniyami na 01.08.2025 g.)* [Order of the Government of the Chechen Republic dated 01.08.2025 No. 248-r “On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Chechen Republic until 2035” (as amended on 01.08.2025)]. URL: <https://chechnya.gov.ru/wp-content/uploads/documents/62-r-3.pdf>
12. *Rasporyazheniye Pravitel'stva Respubliki Ingushetiya ot 30 iyunya 2012 g. № 433-r «O Strategii innovatsionnogo razvitiya Respubliki Ingushetiya na period do 2020 goda»* [Order of the Government of the Republic of Ingushetia dated June 30, 2012 No. 433-r “On the Strategy for Innovative Development of the Republic of Ingushetia through 2020”].

URL: <https://base.garant.ru/34313696/>

13. (2025) *Svodnyy Doklad o rezul'tatakh monitoringa effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravlenii gorodskikh okrugov i munitsipal'nykh rayonov Karachayevo-Cherkesskoy Respubliki po itogam 2024 goda* [Consolidated Report on the Results of Monitoring the Performance of Local Government Bodies of Urban Districts and Municipal Districts of the Karachay-Cherkess Republic through 2024]. URL: <https://kchr.info/upload/economika/Сводный%20доклад.pdf>
14. (2025) *Sravnitel'nyye dannyye po regionam SKFO* [Comparative Data for Regions of the North Caucasus Federal District]. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=6964&ysclid=mp8ixoyhk3394259573>
15. (2023) *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Ingushetiya na period do 2030 goda* [Strategy for the Socio-Economic Development of the Republic of Ingushetia through 2030]. URL: <https://storage.strategy24.ru/documents/community/9655fba21d599ac514e3c3787d5e3f9e.pdf>
16. (2014) *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Karachayevo-Cherkesskoy Respubliki do 2035 goda: utverzhdena Postanovleniyem Pravitel'stva Karachayevo-Cherkesskoy Respubliki ot 26.08.2014 № 239* [Strategy for the Socio-Economic Development of the Karachay-Cherkess Republic through 2035: approved by Resolution of the Government of the Karachay-Cherkess Republic dated August 26, 2014, No. 239]. URL: <https://economykchr.ru/attachments/article/370/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%20%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%E2%84%96239.pdf>
17. (2023) *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Karachayevo-Cherkesskoy Respubliki do 2035 goda: utverzhdena Postanovleniyem Pravitel'stva Karachayevo-Cherkesskoy Respubliki ot 02.10.2023 № 275* [Strategy for the socio-economic development of the Karachay-Cherkess Republic until 2035: approved by Decree of the Government of the Karachay-Cherkess Republic dated 02.10.2023 No. 275]. URL: <https://base.garant.ru/409007312/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
18. (2025) *Chislennost' naseleniya Chechenskoj Respubliki* [Population of the Chechen Republic]. *Official website of the Head of the Chechen Republic*. URL: <https://chechnya.gov.ru/respublika/naselenie/>